

Глава 4. Маленький боб против Добби

Возясь на кухне, Добби без умолку честил всё и вся на чём свет стоит. Чёрт побери, да этот Маленький боб совсем берега попутал! Разве можно так безбожно трескать сладкое? Зубы-то ещё толком не выросли, неужто не боится, что все до единого сгниют и почернеют? Зараза мелкая, родителей дома нет, так он и рад распоясаться!

«Сдаётся мне, этот приёмыш — отпрыск того старого хрыча Дамблдора, которого давно пора пороть ремнём. Иначе с какого перепугу ему обязательно нужно бахнуть в торт пуд сахара, прежде чем соизволить его съесть? Ну-ну, погоди у меня. Рано или поздно твоя челюсть превратится в сплошную чёрную дыру»

Хотя... стоп. Какого дьявола я вообще творю? С какой стати мне переживать за этого Маленького боба?

«Проклятье, неужто эта рабская эльфийская сущность умудрилась сожрать и мой разум? Господи, если так пойдёт и дальше, я точно наложу на себя руки. В гробу я видал такую долю, рабом быть не нанимался!»

Ругаться-то он ругался, а руки продолжали привычно делать своё дело. И проблема была вовсе не в том, что Оуян Цичжи не мог совладать с телом Добби. Беда заключалась в другом: физическая оболочка домашнего эльфа ему самому, строго говоря, не принадлежала. Она безраздельно подчинялась воле хозяина. Тело безропотно исполняло любой приказ и на уровне инстинктов карало себя за малейшую провинность или задержку.

Собственная душа бедолаги оказалась заперта в темнице, словно в клетке. Оболочка вроде твоя, а верховный приоритет и преданность отданы чужаку. От одной этой мысли наваливалась беспросветная тоска.

Подхватив свежееиспечённый, умопомрачительно пахнущий шоколадный торт, Добби нехотя поплёлся к комнате юного господина, то и дело тоскливо оглядываясь назад. Была бы его воля — и близко бы туда не подошёл. Самое паршивое, что кулинарному искусству он у мамыши Беты до конца так и не выучился, а стряпать для капризного барчука приходилось лично. Ну за что ему такое горе? Почему он такой неудачник?

— Добби! — Маленький боб Люциус прищурил серо-голубые глазки, уставившись на вошедшего тощего, сморщенного эльфа.

— Слушаю, юный господин, — покорно пискнул Добби.

«У-у, гадёныш мелкий, паршивец прыщавый! Ишь, расселся, клоп недоделанный, кочевряжится тут! Ничего, наступит день, я с тебя штаны спущу да ка-а-ак выдеру! Живого места на заднице не оставлю, ублюдок проклятый!»

— А де мой тольтик? — прошепелявил Люциус, надув круглые щёчки. На детской мордашке застыла гримаса высокомерия, а он с нескрываемым презрением смерил взглядом согнувшегося в три погибели домашнего эльфа.

«Ну и убожество, — размышлял мелкий аристократ. — И это недоразумение — мой домашний эльф? Стыдоба-то какая! Позор на всю семью! Надо срочно придумать, как сбегать этого придурка...»

Разумеется, Добби не владел легилименцией и не мог знать, какие мрачные думы роятся в голове косноязычного Маленького боба. А жаль. Узнай он об этом, с превеликим удовольствием пошёл бы шкету навстречу. Да он спиной вперёд побежал бы сдавать полномочия! Уж лучше остаться рядовым домашним эльфом, чем тащить на себе ярмо этого чёртова "личного слуги". Будь он обычным эльфом, ему хотя бы не пришлось трястись за свою голову каждую секунду. Да, жизнь по-прежнему зависела бы от каприза хозяев, но держась от них подальше, можно было бы горя не знать. А там, глядишь, и способ сбежать отыскался бы. Волшебники вечно недооценивают магию домашних эльфов, а ведь с такой силой он устроился бы в жизни с королевским размахом. Ладно, о женитьбе и семейном гнёздышке пришлось бы забыть, но это всё же лучше, чем влачить столь жалкое существование.

Но увы, читать мысли он не умел, а потому мог лишь смиренно преподнести пересахареннуюстряпню юному господину. Низко склонив голову, Добби застыл в ожидании приговора сопляка, у которого и зубы-то едва прорезались.

Скорчив брезгливую гримасу, Маленький боб пухлой ручонкой ухватил маленькую вилочку, отковырял кусок торта и бесцеремонно запихал его в рот. В ту же секунду его лицо исказилось от дикого шока. Он так вытаращил глаза, словно узрел самого дьявола, что те едва не выкатились из орбит. Выронив вилку, мальчишка обеими ладошками мёртвой хваткой вцепился в собственное горло.

Добби, до этого увлечённо проклиная барчука про себя, почувал неладное. В комнате воцарилась подозрительная тишина. Он поднял взгляд и от увиденного едва не лишился чувств. Вмиг растеряв весь свой спесивый настрой, он бросился вперёд. Обхватив пухлое, похожее на бочонок тельце Люциуса, эльф изо всех сил сдавил его своими тощими, как сухие ветки, ручонками, пытаясь вытолкнуть застрявший кусок из детской глотки. В панике он напрочь забыл, что вообще-то владеет беспалочковой магией...

Глаза Маленького боба уже начали закатываться, когда приторно-сладкий, убийственный ком теста наконец с хрипом вылетел наружу. Покрывшись холодным потом, Добби бережно застучал ладонью по спине юного хозяина. О Мерлин, откуда ему было знать, что благородные господа не жуют торты, а заглатывают целиком, словно удавы? Ладно ещё запихнуть такой кусище в крохотный рот, но попытаться проглотить его не жуя... Он что, круглый идиот?

В душе Добби кипела ярость, он безумно хотел высказать паршивцу всё, что о нём думает, но рабские оковы перекосили язык. Из горла вопреки воле вырвался истошный визг:

— Добби скверный эльф! Добби безмозглый эльф! Добби чуть не погубил юного хозяина! Добби заслуживает наказания! Добби плохой, плохой домашний эльф!

«Твою мать! Проклятая пасть, когда же ты заговоришь нормально?! И почему это дурацкое тело опять несёт к стене?! Хватит прикладываться башкой, мне же больно, чёрт возьми!»

«Всё, решено. Сегодня же ночью попытаюсь договориться с этим чёртовым телом. В следующий раз, если приспичит заняться самобичеванием, лучше пусть в окно прыгает, только не головой об кирпичи! Да, в прошлой жизни меня насмерть пришибло ледяной глыбой, но это вовсе не значит, что теперь я должен устраивать своей черепушке ежедневный краш-тест!»

Маленький боб наконец отдышался. Он уставился на эльфа, который с остервенением колотился головой о косяк. Мало того, что слуга вытворял чёрт знает что, так от него ещё и разило с такой силой, что у Люциуса заслезились глаза. Не выдержав невыносимого амбре, мальчик упёрся пухлыми ладошками в грудь Добби и изо всех сил оттолкнул его, капризно завопив:

— Пусти! Пусти меня! Фу, вонючка!

«Паршивый Добби! Да пусть я из-за этой расторгнутой связи на всю жизнь останусь без личного домашнего эльфа, я всё равно придушу эту тварь!»

Внутри Добби всё так и чесалось размахнуться и отвесить знатного пинка этому высокомерному сопляку.

«Вонючий?! Да я с самого перерождения горячей воды не видел! От меня и должно нести за версту! Тебя-то, чистоплюя эдакого, служанки по три раза на дню намывают, а мне кто ванну наберёт, а?!»

«Только-только прежнее сознание этого домовика уступило мне контроль, только я собрался применить «Очищающее заклинание» или отыскать какой-нибудь пруд, как ты, мелкая пиявка, прицепился со своими капризами! Твою дивную матушку, да я воняю исключительно из-за тебя! И у тебя ещё наглости хватает нос воротить?! Как же хочется... боже, как хочется запихать этого неблагодарного шкета в выгребную яму, чтоб он там поквасился денёк-другой!»

Мысли мыслями, но взбунтовавшееся тело послушно подхватило Люциуса и бережно опустило его на мягкую, застеленную шёлком постель.

— Добби скверный домашний эльф! Добби огорчил юного хозяина! Добби должен понести кару! — пропищал он.

И несчастная оболочка эльфа вновь задвигалась сама по себе, с глухим стуком прикладываясь лбом к изящной стене. Правда, на этот раз Оуян Цичжи успел скорректировать траекторию: он

выбрал пустой простенок. Трогать стены с портретами предков было себе дороже — нарисованные лорды не просто орали на него, но и могли раздавать пинки похуже живых.

Пока лоб методично отсчитывал удары о каменную кладку, душа эльфа выла от бессильной ярости. Господи, ну за что ему всё это? Когда закончится этот ад?

Маленький боб против Добби. Раунд первый: ничья.

<http://bllate.org/book/18185/1751783>